

УДК 327.8

Д. Р. Ерофеев, М. Х. Мукбиль

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА РОССИИ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ В КОНТЕКСТЕ МЕЖЦИВИЛИЗАЦИОННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

ЕРОФЕЕВ Дмитрий Романович – старший преподаватель кафедры «Международные отношения», Гуманитарный институт; Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого.
195251, ул. Политехническая, 29, Санкт-Петербург, Россия; e-mail: derofeev03@gmail.com.

МУКБИЛЬ Мансур Хассан – кандидат экономических наук, доцент кафедры базовой подготовки иностранных граждан, Институт международных образовательных программ, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого.
195251, ул. Политехническая, 29, Санкт-Петербург, Россия; e-mail: Mansour@list.ru.

Подводя итоги можно сказать, что современный мир переживает фундаментальные и динамичные перемены, глубоко затрагивающие интересы Российской Федерации и ее граждан. И Россия – активный участник этого процесса. Обладая значительным потенциалом и ресурсами во всех областях жизнедеятельности, поддерживая интенсивные отношения с ведущими государствами мира, она оказывает существенное влияние на формирование нового мироустройства.

Российская Федерация проводит самостоятельную и конструктивную внешнюю политику. Она основывается на последовательности и предсказуемости, а также на взаимовыгодном сотрудничестве. Эта политика максимально прозрачна, учитывает законные интересы других государств и нацелена на поиск совместных решений.

РОССИЯ; БЛИЖНИЙ ВОСТОК; КОНФЛИКТ; СИРИЯ; ИСЛАМСКОЕ ГОСУДАРСТВО; САУДОВСКАЯ АРАВИЯ; УКРАИНА; СССР; ИРАН; КАТАР; США.

В последнее время в России активно происходит процесс обсуждения внутривосточных событий в ряде арабских стран, названных «арабской весной», а также того, как Россия реагирует на те политические события, которые происходят в регионе Ближнего Востока.

Итак, почему Ближний Восток важен с точки зрения национальных интересов РФ, и почему нашей стране выгодно поддерживать официальное правительство Сирии во главе с Башаром Асадом?

В первую очередь в сфере экономических интересов, в регионе сосредоточено 62% мировых запасов нефти и 40% мировых запасов газа. Соответственно, любая политическая нестабильность в регионе приводит к повышению цен на нефтегазовые ресурсы, что положительно сказывается на экономике РФ, которая ориентирована на экспорт нефти и газа. А наличие в регионе высокой степени милитаризации и нерешенных конфликтов, усугубленных последними событиями «арабской весны», вынуждает промышленно развитые страны Европы и Азии ориентироваться на российский рынок сбыта энергоресурсов.

Во-вторых, наличие в регионе стран как обладающих ядерным оружием (Израиль), что в конечном счете может привести к нарушению режима нераспространения оружия массового поражения, и послужить началом создания ядерного оружия другими странами региона (Саудовская Аравия, Турция, Египет). И в соответствии с задачами внешней политики РФ, Россия должна активно бороться за нераспространение оружия массового уничтожения, что обязывает нашу страну активно отстаивать свои позиции в регионе Ближнего Востока.

В ближневосточном векторе российской внешней политики Сирия играет центральную роль, так как именно эта страна остается последним стратегическим партнером России в регионе. Можно предположить, что окончательная дестабилизация Сирии, посредством устранения президента Башара Асада, вызовет ряд негативных последствий для позиции России в регионе. Во-первых, устранение Башара Асада с большой долей вероятности повлечет за собой новую фазу гражданской войны между этнорелигиозными группами. Сирия может оказаться на грани утраты государственности и войти в фазу внутривосточной нестабильности на долгий период. Во – вторых, в случае устранения Башара Асада, новое

политическое руководство Сирии будет ориентироваться в своей внешней политике на ряд стран (США, Турция, страны ЕС, Саудовскую Аравию, Катар). Это может иметь крайне негативные последствия для России. Как показали переговоры сирийской оппозиции в Москве (9–11 июля 2012 года), оппозиция не намерена поддерживать прежний уровень российско-сирийского партнерства. Это повлечет за собой потерю российской базы материально-технического обеспечения ВМФ в г. Тартус, а также разрыв (как показали события в Ливии) долгосрочных российско-сирийских контрактов в военно-промышленной и торговой сферах [6].

Второй фактор заключается в том, что перемена сирийской внешней политики повлечет за собой разрыв как называемого «шиитского пояса», что приведет к строительству нефтегазовых трубопроводов из стран Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ) напрямую, через Иорданию и Сирию в Европу, а это негативно отразится на российской экономике [7].

Третий фактор – это участие исламских радикальных организаций в гражданской войне и их победа в Сирии, что позволяет им создать прочную материально-техническую базу по вербовке и подготовке террористов.

Нарастание нестабильности на Ближнем Востоке включает распад традиционной государственности в Магрибе, странах Африканского Рога и Машрике, а также борьбу умеренных монархий и авторитарных светских режимов с исламистами в арабском мире и Пакистане. Региональные центры силы – Иран, Катар, Королевство Саудовская Аравия и Турция конкурируют между собой в борьбе за влияние. Ситуация на Ближнем Востоке сегодня ухудшается вплоть до геноцида этноконфессиональных групп в зонах конфликтов. Подъем племенного фактора дестабилизирует не только сам Ближний Восток, но и его африканскую и центральноазиатскую периферию [3].

Изменения в мировой политике после окончания «холодной войны», а также начавшаяся в стране демократизация поставили Россию в положение страны, которая должна заново определить свое место в мировой политике, выявить те приоритеты своей внешнеполитической деятельности, которые определяют ее роль и влияние на мировой арене. Выработка же такой стратегии и тактики определяется не только

перспективными планами обновления страны, она в полной мере испытывает на себе влияние политических традиций, массовых и элитарных стереотипов, современных внешнеполитических отношений. В настоящее время можно говорить о трех основных направлениях (путях, вариантах) выработки Россией своей линии поведения на международной арене [1].

Первый вариант выбора внешнеполитической стратегии связан с попытками сохранения статуса великой державы и продолжения прежней экспансионистской политики, направленной на расширение зоны политического влияния и контроля над другими государствами. Несмотря на несбыточность такого рода альтернативы, можно констатировать наличие в стране определенных ресурсов для ее воплощения. Прежде всего такая политика возможна на основе угрозы использования государством своего военного, прежде всего атомного, потенциала, воплощения определенных амбиций части политического руководства, а также непреодоленных массовых стереотипов (антизападнических, шовинистических и др.).

Второй путь предполагает обретение Россией статуса региональной державы. В одном случае ее влияние может основываться по преимуществу на факторах силового давления на соседние государства и по сути дела повторять логику поведения «сверхдержавы» в локальном политическом пространстве. При другом варианте завоевание политического влияния страной может основываться на налаживании ею равноправных и взаимовыгодных отношений с соседями, отказом от военных и силовых угроз по отношению к ним и сознательным уходом от вовлечения в мировые конфликты и противоречия.

Третий путь предполагает, что Россия может занимать сугубо прагматическую внешнеполитическую позицию, основанную на принципиальной равно удаленности от тех или иных блоков сил и прагматическом сближении или отдалении от конкретных коалиций и государств. Тем самым ее общегосударственные интересы будут формироваться на неидеологической основе, видоизменяясь в зависимости от конкретной складывающейся ситуации. При таком подходе к

внешнеполитическим задачам страна сможет сделать упор на решение экономических и других внутренних проблем [2].

В реальной политической деятельности государства переплетаются элементы каждой из трех возможных стратегий, и каждая из них предполагает неременное решение задач, связанных с выработкой принципиальных отношений как минимум к трем группам своих внешнеполитических контрагентов: своим союзникам, Западу и странам «третьего мира».

Среди приоритетных направлений внешней политики России можно выделить следующие:

- создание новой системы взаимоотношений с бывшими социалистическими странами;
- вхождение в европейское и мировое сообщество;
- разработка новых принципов межгосударственных отношений с бывшими республиками СССР;
- разработка новой военно-политической доктрины в изменившемся геополитическом пространстве;
- активизация отношений с Китаем, странами Юго-Восточной Азии;
- равноправное развитие отношений с США;
- противодействие установлению «однополюсного» мира под эгидой США;
- участие в миротворческих акциях прекращения вооруженных конфликтов под эгидой ООН.

2015 год начался терактами в Париже в редакции «Шарли Эбдо», продолжился эскалацией насилия в Сирии, взрывом российского самолета над Синаем и новыми терактами во французской столице. Эти события заставили вспомнить о работе Самюэля Хантингтона «Столкновение цивилизаций», которая появилась в начале 90-х годов XX века. Хантингтон выдвигает тезис о неизбежном противостоянии западной цивилизации и остального мира, при этом одним из возможных соперников для Запада названы исламские страны [5]. В последнее время восприятие мира, как охваченного войной цивилизаций становится востребованным. Но любая война требует наличия противоборствующих

сторон, требует наличия врага. Россия, безусловно, участвует в этой войне и осознание того, кто является её врагами и союзниками, становится насущной задачей. Кроме того, необходимо понять идеологическую сущность этой войны, чтобы решить, действительно ли мы являемся свидетелями конфликта цивилизаций. В этой связи одним из важных вопросов, который требует теоретического осмысления, становится вопрос о том, можно ли поставить знак равенства между деятельностью террористических организаций, в частности ИГИЛ, и исламской цивилизацией.

Общим местом в политической науке стало разделение понятий исламизм и ислам, принятие как факта тезиса о том, что религиозные лозунги становятся лишь прикрытием для достижения политических и экономических целей различных сил. На наш взгляд в истории человечества вообще трудно найти примеры чисто религиозных конфликтов. Любой конфликт, который содержит в себе элементы религиозного противостояния, обусловлен, прежде всего, социальными, экономическими или политическими причинами. Однако нельзя не отметить, что в последнее время идеи, предлагаемые радикальными организациями, востребованы в мусульманском обществе. Поэтому проблема разделения ислама и исламизма представляется более сложной, чем кажется на первый взгляд. Конечно, ИГИЛ не является полномочным представителем исламской цивилизации, терроризм не имеет государственной и национальной принадлежности, но вместе с тем существует ряд объективных причин, которые, на наш взгляд, привели к определенной популярности радикальных организаций в исламском мире.

Существует несколько причин радикализации современного мусульманского общества. На наш взгляд, можно выделить два основных момента, первый из которых связан с внутренним развитием арабских государств, второй имеет скорее внешнеполитические причины.

В исламском мире традиционно существовали два альтернативных проекта. Один из них можно условно назвать «арабским национализмом». В какой-то степени реализацией этого проекта являлся процесс формирования арабских светских режимов после распада Османской империи и окончания II мировой войны. Второй проект, условно

обозначаемый понятием «исламский фундаментализм», связан с различными радикальными организациями, которые пропагандируют идею возвращения к первоначальному, «чистому» исламу, в частности, идею о справедливых взаимоотношениях между мусульманами и объединении всех мусульман в единую общность (умму). В последнее время популярность первого проекта снизилась, что было обусловлено, в первую очередь, проблемами внутривосточного развития стран региона. Длительное существование авторитарных режимов, наличие закрытых элит, часто образованных по клановому признаку, отсутствие социальных лифтов, экономических и политических перспектив стало причиной явного или скрытого недовольства многих социальных групп, особенно молодежи. Во многом такая ситуация стала причиной тех общественно-политических потрясений, которые охватили арабский мир в последнее время и были объединены под общим названием «арабской весны». Одним из основных требований, которые выдвигались протестующими, было реформирование политической системы, демократизация общества. Однако, поскольку реальной демократизации в большинстве стран не произошло, то альтернативная светскому государству идея справедливого мусульманского общества, предлагаемая исламистами, приобрела большое количество новых сторонников. В этой связи феномен ИГИЛ нельзя рассматривать только как пример террористической организации, это своеобразная реализация мечты о справедливости, свойственная фактически всем религиозным идеям.

Кроме этого немалую роль в активизации исламизма сыграла и политика Запада по отношению к исламскому миру. В период холодной войны страны региона имели возможность лавировать между двумя сверхдержавами, что придавало определенный политический вес этим государствам. Распад СССР и окончание идеологического противостояния двух систем были восприняты Западом как возможность для создания нового мирового порядка, основанного на принципах либеральной демократии и поддерживаемого гегемонией США. При этом, с одной стороны, провозглашался тезис о неизбежной победе демократии, проводилась мысль о том, что только демократические государства имеют какие-либо перспективы в современном мире. С другой стороны, в самом

исламском мире Запад делал ставку на авторитарные режимы, поскольку они воспринимались как препятствия на пути исламизации общества. Такие противоречия не могли не вызывать определенного недоверия к политике, проводимой Западом и, как следствие, к западным идеям и ценностям, рассматриваемым как ценности «для своих». После терактов 11 сентября 2001, когда стало ясно, что авторитарные режимы не в состоянии эффективно противостоять радикальным организациям, политика США в отношении стран региона изменилась. Был взят курс на поддержку демократических преобразований, распространение демократии в исламском мире. Однако те методы, которыми осуществлялась эта политика, использование военной силы в Афганистане и Ираке привели к тому, что действия Запада стали восприниматься как новый «крестовый поход», попытка навязывания исламскому миру западного видения международных отношений. Это привело к тому, что и демократические ценности, имеющие общечеловеческое значение, стали восприниматься частью исламского общества как ценности чуждые, враждебные, навязанные извне. Поэтому оказались востребованными те идеи, которые предлагались радикалами, а тезис о войне цивилизаций стал основой пропаганды исламистов.

В последнее время точкой, в которой переплелись различные политические, религиозные, цивилизационные противоречия, стала Сирия. Акции протеста, которые начались в стране в 2011 году, привели к полномасштабной гражданской войне и вмешательству в ситуацию различных внерегиональных игроков. Если попытаться выделить основных действующих лиц, то мы получим следующую картину:

1. Режим Башара Асада, который заявляет о том, что борется с террористами различных мастей, которые пытаются дестабилизировать ситуацию в регионе. Параллельно, и, вероятно, в первую очередь, решая свои задачи сохранения власти.

2. Так называемая «умеренная оппозиция», которая заявляет, что борется с диктатурой Асада и стремятся к созданию свободной демократической Сирии.

3. Курды, целью которых является создание курдской автономии на северо-востоке Сирии, что в перспективе может привести к провозглашению независимого Курдистана.

4. ИГИЛ, которое провозгласило создание исламского государства в регионе и ведет борьбу за расширение его территории со всеми противниками.

5. Исламистские организации, связанные с Аль-каидой, недовольные тем, что ИГИЛ во многом перехватывает у них идею создания исламского государства.

6. Иран, действующий через Хезболлу, который нуждается в сохранении шиитского (алавитского) режима Асада как опорной точке своего присутствия на Ближнем Востоке.

7. Саудовская Аравия, которая выступает как защитница «правильного» суннитского ислама в противостоянии с алавитами.

8. Турция, которая стремится перехватить роль лидера исламского мира и кроме того не может допустить возникновения Курдистана.

9. Израиль, для которого дестабилизация ситуации в Сирии является угрозой национальной безопасности и который не может допустить усиления Хезболлы.

10. Соединенные Штаты, которые поддерживают умеренную оппозицию, но пытаются противостоять исламистам. И которые, с одной стороны, должны сохранить лицо, но, с другой стороны, не стремятся ввязываться в проблему полностью.

11. Европейский Союз (и в первую очередь Франция), который в последнее время стремится проводить активную внешнюю политику и поддерживает сирийскую оппозицию, но при этом столкнулся с миграционным кризисом и террористическими вызовами, которые напрямую связаны с ситуацией в Сирии.

В этих условиях политика России на Ближнем Востоке требует взвешенности и осторожности. Действия России в 90-е годы многими в арабском мире воспринимались как предательство. Советский Союз долгое время считался основным партнером для многих арабских государств. Даже вторжение СССР в Афганистан не привело к резкому падению популярности СССР в регионе, хотя, несомненно, способствовало росту

антисоветских настроений. В начале 90-х происходит снижение российской активности в международных отношениях и, в какой-то степени, переориентация позиции Российской Федерации в арабо-израильском конфликте в сторону если не поддержки Израиля, то, во всяком случае, равного отношения к обеим сторонам, что вызывало, мягко говоря, непонимание среди многих арабских государств. Действия России рассматривались не как самостоятельные, а как продиктованные теми же Соединенными Штатами. При этом схожая оценка событий сложилась и у современной российской политической элиты. Поэтому не случайно, что определенное напряжение в отношениях с Западом, которое возникает у России в начале 2000-х, позиционирование Российской Федерации, как государства, противостоящего американской гегемонии и проводящего независимую внешнюю политику, неизбежно привело к активизации действий России в ближневосточном регионе. Кроме этого события в Украине привели к осложнению отношений между Западом и Российской Федерацией, определенному развитию антиамериканской и антиевропейской истерии, педалированию тезиса о моральной деградации Запада и защите Российской Федерацией традиционных ценностей. Таким образом, решение руководства Российской Федерации о вмешательстве в сирийский конфликт во многом вытекало из предшествующей внешней политики нашего государства. При этом Россия, вступив в конфликт на стороне режима Асада, апеллировала к образу давнего друга сирийского народа, защитницы закона и порядка и страны, действующей в соответствии с международным правом.

В этих условиях России недостаточно просто заявлять о борьбе с терроризмом и поддержке законно избранного президента. России необходим собственный позитивный проект в этом регионе и вопрос в том, кто мог бы стать союзником России в этих условиях.

В последние месяцы роль России на Ближнем Востоке значительно усилилась. Как пишет газета «Файнэншл Таймс», политика Москвы сделала ее непререкаемым авторитетом в регионе. Такое изменение сил стало возможным благодаря уверенной дипломатической линии, которую вел президент РФ Владимир Путин. «В результате от изоляции из-за

ситуации на Украине страна пришла к тому, что стала непререкаемым авторитетом на Ближнем Востоке», – отмечает газета.

В числе основных достижений российской дипломатии «Файнэншл Таймс» отмечает роль в урегулировании украинского и сирийского кризисов, а также подписании иранского ядерного соглашения – трех ведущих тем международной повестки дня.

Для России важно сохранить существующую международную правовую систему. На Ближнем Востоке РФ защищает не отдельные режимы, а существующее международное право, потому что, если оно будет уничтожено, мир погрузится в хаос и будет руководствоваться только правом силы. Поэтому для России целесообразно продолжить блокирование попыток США, ряда западноевропейских и арабских стран свергнуть легитимные режимы посредством поощрения оппозиционных сил, зачастую связанных с радикальными исламскими и террористическими группировками.

В сложившейся ситуации продвижение интересов России в регионе должно проходить на фоне смены прежних способов влияния. Для нашей страны имеет смысл увеличивать качество и количество инструментов мягкой силы, особенно посредством укрепления торгово-экономических контактов. Необходимо осуществить прорыв в хозяйственных связях с регионом, что вполне реально, учитывая стремление многих ближневосточных государств диверсифицировать свои внешнеэкономические связи.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Политология в вопросах и ответах: учебное пособие для вузов / Под ред. проф. Ю.Г. Волкова. М., 2001.
2. Теория политики: Курс лекций: В 3 ч. / Авт.-сост. Н.А. Баранов, Г.А. Пикалов. СПб., 2003.
3. Попов В.И. Современная дипломатия: теория и практика. М.: Научная книга, 2010.
4. Фельтхэм Дж. Настольная книга дипломата. - Минск, 2008.
5. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. –М.: АСТ, 2014
6. Подцероб А.Б. Восстания арабов в XXI веке: что дальше? Институт Ближнего Востока. URL: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2011/12-03-11a.htm>.
7. المذندى العربي الاول لمناهضة العولمة اسلام ويب LRU: <http://www.islamweb.net/media/print>.

YEROFEYEV, Dmitry R. – Peter the Great Saint-Petersburg Politechnic University. 195251, Polytechnicheskaya str., 29, St.-Petersburg, Russia; e-mail: derofeev03@gmail.com.

MUKBIL, Mansour Hassan – Peter the Great Saint-Petersburg Politechnic University. 195251, Polytechnicheskaya str., 29, St.-Petersburg, Russia; e-mail: Mansour@list.ru.

RUSSIA'S FOREIGN POLICY IN THE MIDDLE EAST IN THE CONTEXT OF INTERCIVILIZATIONAL INTERACTION.

Summarizing it can be said that the modern world is going through fundamental and dynamic changes that profoundly affect the interests of the Russian Federation and its citizens. And Russia – an active participant in this process. With great potential and resources in all areas of life, and maintaining intensive relations with the leading countries of the world, it has a significant influence on the formation of a new world order.

Russia pursues an independent and constructive foreign policy. It is based on consistency and predictability, as well as mutually beneficial cooperation. This policy is maximally transparent, takes into account the legitimate interests of other states and is aimed at finding joint solutions.

RUSSIA; MIDDLE EAST; CONFLICT; SYRIA; ISLAMIC STATES; SAUDI ARABIA; UKRAINE; USSR; IRAN; QATAR; UNITED STATES.
